

УДК 94 (575.2)

КЫРГЫЗЫ ОТ IV ДО IX ВЕКА
IV КЫЛЫМДАН IX КЫЛЫМДАРГА ЧЕЙИНКИ КЫРГЫЗДАР
KYRGYZ IV TO IX CENTURY

Бакивалиева К. - старший преподаватель, ЖАГУ, ТИПИ.

Аннотации: В статье дается исторически точные сведения о киргизах, где и как жили, какие пути соединяли старану с другими государствами, о языке киргизского народа.

Макалада кыргыздардын тили, башка мамлекеттер менен болгон байланышы, тиричилиги кайсы жерлерде жана кандай болгондугу тууралуу тарыхый маалыматтар камтылган.

Information are indicated in historically exactly about kirghiz, where and as viens, what way join country with others, about language of kirghiz folk.

В истории династии Тан (Тан-шу), правившей от 618 до 907 года, мы находим о киргизах несравненно более подробные сведения, чем в более ранних китайских исторических сочинениях. Впервые географически точно указывается, где жили киргизы и какие пути соединяли их страну с другими; впервые также сообщаются сведения о физическом типе и языке киргизского народа. Сверх того, эти сведения могут быть дополнены начинающимися в тот же период сведениями арабских географов; наконец, что особенно важно, о киргизах несколько раз упоминается в так называемых "орхонских" надписях - исторических надписях, оставленных, преимущественно на реке Орхоне, господствовавшими тогда в Монголии турками.

Что касается путей в страну киргиз, то китайцы говорят о пути от Селенги и до Черных гор или Таньмань; Фр. Хирт полагает, что имеются в виду Саянские горы и что те же горы упоминаются в орхонских надписях под названием Кенгю-Тарман или Кенгю Тарбан. По надписям эти горы были крайним западным пределом турецких владений, причем об этом говорится тотчас после рассказа о подчинении киргиз, по которому киргизы жили за горами Кегмен. Последнее название Хирт нашел в другом китайском источнике (VIII в.) в транскрипции Кю(Цю)-мань. По его мнению, Кюмань и Тань-мань, как по турецки Кегмен и Кенгю-Тарман одно и то же, что мало вероятно. Более правдоподобно, что горы Кегмен были юго-восточной, горы Кенгю-Тарман западной границей области киргиз; в первом случае, вероятно, имеется в виду Саянский хребет, во втором - Алтай; хотя в Тан-шу сказано, что страна киргиз пробиралась до гор Тань-мань на юг. Путь к киргизам через горы Кегмен упоминается и мусульманскими географами, как путь с юга, из области, где теперь Турфан. Между этой областью и горами Кегмен были еще горы Кемиз арт и Манбек-Лу после перехода через горы Кегмен шли еще семь дней до ставки киргизского кагана. Мусульманские географы ничего не говорят о реке, протекавшей через страну киргиз; у китайцев эта река называется Гянь, т. е. Кем (Енисей).

Киргизы, по Тан-шу, перемешались с динлинами; в то же время говорится, что они внешнею походили на народ, получивший от китайцев прозвание Бо-ма ("пегие лошади" - будто бы за то, что у этого народа были лошади такого цвета). Бо-ма (у Шаванна Роюо-та) жили прямо к северу от турок (огузов); надо было бы ожидать: от киргиз, тем более, что дальше сказано, что они постоянно воевали с киргизами; их земля всегда была покрыта снегом и доходила на севере до моря. Черты наружности перечисляются не при описании Бо-ма, но при описании киргиз; рыжие волосы, румяное лицо и голубые глаза. Такие же черты наружности, так мало соответствующие современному киргизскому типу ("красные

волосы и белая кожа"), приписываются киргизам в рассказе персидского автора XI века Гардизи, заимствованном, по-видимому, у писавшего в VIII веке (умер в 757 г.) Ибн-Мукаффы; по этим признакам Ибн-Мукаффа считал киргиз родственниками славян. Китайцы говорят еще, что по языку киргизы отличались от Бома; приводится несколько киргизских слов (например, слово ай - месяц), из которых видно, что киргизы уже в то время говорили на одном из наречий турецкого языка. К туркам по языку причисляют киргиз и мусульманские авторы.

Из всего этого, по-видимому, можно заключить, что киргизы были отуреченными енисейскими осятками и вели войны со своими родичами, сохранившими свой прежний язык. У енисейских осятков сохранились предания о нападении на них "сверху", т.е.сюга, могущественного народа килики; но, конечно, эти предания могут относиться и к более поздним событиям.

Народ Бо-ма не достиг политического объединения; каждая община имела своего начальника, независимого от других, тогда как во главе киргиз стоял единоличный владетель, носящий в китайской истории титул "ажо". Ор-хонские надписи только в кратки; слова говорят о первых турецки; каганах, носивших имена Бумын (можно читать также Буман) и Истеми; среди подчинившихся им народов упоминаются и киргизы. Китайцы говорят только о подчинении киргиз западно-турецкому кагану Ду-лу; происхождение его в точности не установлено; Шаванн полагает, что он был потомком Шэ-де-ми (Истеми) в пятом поколении. Ду-лу умер в 653 г., после нескольких неудач и поражений; временем его высшего могущества был 638 г., когда ему подчинились Бо-ма и Ге-гу (у Шаванна Кие Кои), как здесь названы киргизы. Власть тюрков распространялась некоторое время, следовательно, не только на киргиз, но и на их северных соседей. Где проходила северная граница области киргиз и вместе с тем области распространения турецкого языка, точно не указывается; некоторый ответ на этот вопрос дают слова Тан-шу: "все реки (бассейна Енисея) текут на северо-восток. Минуя Хягас (чаще всего употреблявшаяся при династии Тан транскрипция слова кыргыз), они соединяются и текут на север". Возможно различное толкование этих слов. Если речь идет о повороте Енисея ниже впадения Ангары, около Енисейска, то граница киргизской области приблизительно совпадала бы с нынешней этнографической границей турецких народностей (так называемых "сибирских татар", со времени революции называющих себя хакасами - с самоедами и тунгусами. Область енисейских осятков начинается теперь гораздо севернее у деревни Анцыферовой, но сохранились воспоминания о том, что прежде они жили гораздо южнее. Если имеется в виду поворот Енисея ниже впадения Кана (что более соответствовало бы определению стран света), то северная граница киргизской области (и распространения турецкого языка) была бы тогда гораздо южнее.

Китайцы говорят еще, что "прежде хягасское государство зависело от дома Сеяньто, который имел там своего гелифу для верховного надзора". Слово гелифа, по другой транскрипции сылифа, есть, как теперь доказывают, встречающийся в орхонских надписях турецкий титул эльтебер. По степени политического значения надписи различают два типа народов (будун): народ с эльтебером (эльтеберлиг будун) и народ с каганом (каганлыг будун); титул "эльтебер" стоял ниже титула "каган" и давался предводителям небольших народов, не имевших самостоятельной политической жизни. Дом Сеяньто принадлежал к числу турецких владетельных домов, причем китайцы говорят, что "поколение Сеяньто составилось из двух родов: Се и Яньто". Была попытка объяснить эти названия, как транскрипцию турецких слов сир и тардуш. Слово сир встречается только в одной надписи, в сочетании "тюрк сир будун", причем из текста не видно, надо ли понимать слово сир, как собственное имя или как нарицательное; слово тардуш встречается очень часто, как название одной из двух главных ветвей турецкого народа, но сочетания "сир тардуш" в надписях нет, а потому толкование слов Сеяньто, предложенное Хиртом, остается сомнительным; в новейшем труде об

орхонских надписях, принадлежащем Томсену (известно, что Томсе ну принадлежит и честь открытия ключа к чтению надписей), оно не принято.

В главе Тан-шу о поколении Сеяньто киргизы не упоминаются. Из приводимых ниже данных можно заключить, что возвышение Сеяньто в восточной Монголии относится приблизительно к тому же времени, как могущество западно-турецкого кагана Ду-лу, так что киргизы, повидимому, в одно и то же время подверглись нападению двух ветвей тюрко-огузов, с востока и запада. Сеяньто возвысились в первый раз в начале VII века, в связи с поражением победоносного некоторое время западно-турецкого кагана Чуло; в 611 году Чуло был вынужден удалиться в Китай. Сеяньто в это время действовали в союзе с другим турецким народом, уйгурами, юго-восточными соседями киргиз, занимавшими страну от Селенги к западу; потом между ними произошел разрыв, и в 629 году предводитель Сеяньто До-ми погиб в борьбе с уйгурским предводителем Ту-ми-ду. Еще раньше, когда возвысился западно-турецкий каган Шегуй, предводители Сеяньто отказались от своих притязаний на каганство, Эти притязания потом возобновил предводитель Инань, сначала подчинившийся восточно-турецкому кагану Хели (620-630), по том, после его поражения, сделавшийся первым лицом в восточной Монголии и правивший до 645 г.; по-видимому, это было временем высшего могущества Сеяньто, и к этому времени должно быть отнесено подчинение им киргиз. Через несколько лет после смерти Инаня его преемник погиб в борьбе с уйгурами. Уйгурский предводитель Ту-ми-цу, номинально подчинившийся Китаю, но в своих владениях продолжавший называть себя каганом, был убит в 648 году своим племянником У-гэ. У-гэ и его преемники уже не имели такого значения, и киргизы теперь могли действовать самостоятельно. В 648 году, в год смерти Ту-ми-ду, через 3 года после смерти Инаня и во время упадка могущества западно-турецкого кагана Дулу, киргизами было отправлено первое посольство в Китай.

Китай достиг в это время высшей степени могущества; номинально ему подчинились все земли, входившие прежде в состав турецкой империи, как ее восточной (еще с 630 г.), так и ее западной (после 658 г.) ветви. Областью китайской империи формально сделалась и страна киргизов, причем официально было восстановлено ее прежнее китайское название Гянь-гунь. Фактическими властителями в степи везде оставались прежние ханы и предводители, только теперь они считались китайскими губернаторами, получили китайские чины и были подчинены китайскому наместнику, жившему в городе Янь-жань (в провинции Шань-си, недалеко от нынешнего города Да-тун-фу, считающегося и теперь "одним из важных стратегических пунктов в северном Китае"). В стране киргизов "главноначальствующим" был поставлен старейшина (сылифа) Шибокюй Ачжань, лично приезжавший к китайскому двору. Сношения киргизов с Китаем продолжались до 758 г., когда их страна была покорена уйгурами. Было два посольства в период 650-683 г., одно в период 705-711 и четыре в период 713-755 г. Тем не менее, китайцы ничего не говорят о том, какое участие принимали киргизы в событиях конца VII и начала VIII вв. Сведения об этом мы находим только в открытых в Монголии турецких надписях этого периода.

Главное содержание надписей - события, связанные с освобождением, после 680 года, восточных тюрков от китайского ига и восстановлением восточно-турецкого каганства. Одному из этих каганов, которого китайцы называют Мочжо он правил с 692 г. или 693 г. и умер в 716 г.), удалось на короткое время распространить свою власть далеко на запад; вообще как ему, так и его брату и предшественнику, восстановителю каганства (китайцы называют его Гу-ду-лу), приходилось воевать не только с китайцами, но и с турецкими каганами и предводителями, иногда заключавшими против новых каганов союз, как между собой, так и с Китаем. Среди врагов Гу-ду-лу, которого надписи называют Ильтерес (по чтению Томсена -Эльтериш)-каганом, упоминаются и киргизы; но война с киргизами и вообще с западными народами тогда еще не имела значения. При Ильте-ресе или при Мочжо

(последнему одна из надписей дает титул Капа-ган-каган) было достигнуто соглашение, по которому киргизский предводитель Барс-бег был признан каганом, и за него была выдана дочь Ильтереса.

Надпись, составленная от имени главного советника Ильтереса и его преемников, Тоньюкука, говорит только о борьбе Ильтерес-ка-гана с коалицией севера, востока и юга (китайцев); главным врагом считался государь севера, стоявший во главе другой части огузов Баз-каган, тогда как в царствование Мочжо больше значения придавалось борьбе с киргизами и Барс-бегом. По турецкому обычаю, у могил ханов и богатырей ставились изображения убитых ими врагов; у могилы Ильтерес-кагана, на первом месте было поставлено изображение Баз-кагана, у могилы Мочжо или Ка-паган-кагана - изображение киргизского кагана.

Надпись Тоньюкука говорит о составившейся против восточных турок коалиции трех "каганов": китайского, западно-турецкого (во главе западных турок стоял в то время род Тюргеш) и киргизского; таким образом, на этот раз в коалиции, кроме китайцев, принимали участие только народы запада. Тоньюкук решил произвести нападение на киргизов. Повидимому, эта война произошла зимой 710-711 гг.; надпись только в кратких словах говорит о битве и победе над киргизами; более подробно говорится о трудностях перехода через горы Кегмен, т. е. через Саянский хребет. Через эти горы был только один путь, в то время закрытый снегом; от одного человека из народа азов (о нем см. ниже) Тоньюкук уэ нал, что есть еще узкая дорога, где одна лошадь должна была идти за другой, вдоль реки Аны. Тоньюкук решил идти этим путем; войско собралось за местностью Ак-Термель, откуда пешком проложило себе путь через снег. Люди шли сначала верхами, потом вверх по реке пешком, таща лошадей за собой и держась за деревья (или, что более вероятно, за деревянные палки). Передовой отряд протапывал дорогу в снегу, за ним шло войско; так был пройден перевал Ыбар(?); после этого еще десять суток с таким же трудом и по такому же глубокому снегу совершался спуск; проводник был признан обманщиком и был убит. Дойдя до реки Аны, войско село на коней и быстро отправилось в страну киргиз; ему удалось застигнуть врага врасплох. По другой надписи битва произошла в горах Сон-га (или Сунга); турки убили кагана киргиз и завоевали их государство. Как и другие завоевания Мочжо, это завоевание скоро было утрачено; в 731 г. на поминки по царевиче Кюль-тегине, сыне Ильтерес-кагана и брате царствовавшего в то время Бильге-кагана (у китайцев Моги-лянь), явился, среди прочих, посол киргизского кагана Турдыш-Ынан-чу-чур (чур - часто встречающийся турецкий титул).

Примыкали ли владения киргиз на юго-западе непосредственно к владениям их союзников то го времени тюргешей, стоявших во главе западных турок, из надписей не видно; прежде чем идти на тюргешей, Тоньюкук со своим войском вновь перешел из страны киргиз на южную сторону Саянского хребта. Вместе с киргизами несколько раз упоминается народ Аз; в одном месте азы называются вместе с тюр-гешами, следовательно, жили, вероятно, от киргиз к юго-западу, между Саянским хребтом и Алтаем. Вместе с киргизами упоминается еще народ Чик; турки совершили поход на этот народ еще в 709 г., перед походом на киргиз, причем говорится о переправе через реку Кем, но не о переходе через Саянский хребет; вероятно, чики жили к югу от этого хребта, на речках, составляющих истоки Енисея. К востоку от киргизов и к северу от уйгуров, к югу от небольшого озера (Косокола) жил, по китайским известиям, народ Ду-бо; так (Туба) теперь называют самоедов; теперь самоедские племена так далеко на юг не заходят. Китайцы и в то время причисляют Дубо и союзные с ними роды Милигэ и Эчжэ; (связь этих родов с Ду-бо была настолько тесной, что говорится о делении Ду-бо на три рода) к туркам. Возможно, что эти самоедские племена уже тогда были отуречены; по обычаю ходить на лыжах их называли "турками с деревянными лошадьми" (по-китайски "муа гугной"). На берегах озера Гяньхай (по мнению

Иа кинфа - Байкал) с киргизами были смежны народы Да-хань и Гюй, причем первый народ жил к северу от второго. Киргизское государство простиралось на восток до области народа Гу-ли-гань, в орхонских надписях "Курыкан". По переводу и толкованию Иакинфа, курыканы жили к северу от Байкала до Ледовитого океана, по переводу Шаванна - к северу от пустыни и к югу от Байкала. Во всяком случае владения киргиз занимали обширное пространство до Байкала, и потому киргизы могли соперничать с турками-огузами даже в эпоху их могущества. Факт выдачи дочери Ильтерес-кагана за кагана киргиз не был, провидимому, исключительным; 'по крайней мере, китайцы говорят, что турецкий царствующий дом вообще выдавал своих дочерей за киргизских старейшин.

Положение киргиз изменилось к худшему после перехода господства в Восточной Монголии от турок-огузов к уйгурам. Надписи, составленные от имени умершего в 734 г. Бильге-кагана, показывают, что турецкий царствующий дом считал свое могущество обеспеченным надолго; на уйгуров обращалось так мало вниманий, что название этого народа встречается в надписях только один раз; между тем, в 745 г., через одиннадцать лет после смерти Бильге-кагана, господству турок-огузов в восточной Монголии был положен конец, и все их владения перешли к уйгурам.

Если китайцы считали покорение киргиз уйгурами в 758 г. окончательным, то это, вероятно, объясняется тем, что после 758 г. в Китай больше не ходили киргизские посольства. Что киргизы продолжали оказывать уйгурам сопротивление, видно из надписи на китайском языке, относящейся к царствованию другого уйгурского кагана, правившего от 808 до 821 г. При этом кагане снова была война между уйгурами и царством Гянь-гунь, т.е. киргизами, которым приписывается большое могущество; у них будто бы было до 400 000 вооруженных луками воинов (по Тан-шу у киргиз было всего 80 000 человек войска). На этот раз киргизское государство будто бы потерпело полный разгром и прекратило свое существование; но в Тан-шу, в рассказе о появлении нового киргизского кагана и о полной победе его над уйгурами в 840 г. говорится, что до своей победы этот каган "двадцать лет продолжал войну" с уйгурами. Если так, то почти не остается времени для полного подчинения киргиз уйгурскому кагану.

По переводу Иакинфа, в Тан-шу говорится, что киргизский владетель получил от уйгурского кагана титул Пицьсе Тунге Гинь, без прибавления слова "каган", таким образом, поражение киргиз имело последствием только утрату каганства и независимости, но не утрату государственной автономии. При благоприятных обстоятельствах, по-видимому, очень скоро после поражения, киргизский "ажо", как его называли китайцы, мог возобновить борьбу с уйгурами и притязания на каганство, опираясь, по-видимому, на западных союзников. Говорится, что он объявил себя ханом (каганом), свою мать, происходившую из тюргешей, вдовствующей ханшей (хатун), свою жену, дочь карлукского государя, носившего титул ябгу, ханшей. Карлуки, ушедшие в VIII в. на запад и образовавшие после 766 г. государство с центром на берегах Чу, постоянно упоминаются и потом, как соседи и союзники киргиз; но упоминание тюргешей кажется несколько странным; тюргешское каганство уже около 740 г. было уничтожено арабами; после 756-7 гг. тюргеши уже не имели никакого политического значения.

Война с уйгурами кончилась торжеством киргиз в 840 г., когда киргизами была взята столица уйгуров на Орхоне (ныне развалины Харьбамыза); от местопребывания киргизского кагана на Енисее до этого города считали 40 дней верблюжьего хода; при этом был убит уйгурский каган, правивший с 832 г. Киргизам не удалось окончательно покорить уйгуров; несмотря на потерю столицы, в 841 г. был провозглашен новый уйгурский каган Уге, боровшийся со своими врагами еще до 847 г., когда он погиб в борьбе со своими мятежными подданными; после этого уйгуры частью подчинились завоевателям Монголии -

киргизам, частью ушли на юг, где основали два княжества, одно в области Турфана, другое в области Гань-чжоу.

Господство над Монголией перешло к киргизам, государство которых благодаря этому сделалось державой в восточной части Средней Азии.

Литературы:

1. Бартольд В.В. Енисейские киргизы от IV-до IX века. Газета специальный номер, посвященный году Киргизской Государственности текст В.В.Бартольд. Бишкек 2002-с-3.
2. Бутонов В.Я. История Енисейских кыргызов. Текст Я.В.Бутанов Ю. С. Худяков Бишкек 2010.
3. Осмонов О. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней) Текст О.Осмонов Бишкек 2010.
4. Бартольд В.В. Избранных труды по истории кыргызов и Кыргызстан текст В.В. Бартольд. Фрунзе 1956 г.

Рецензент:

Токтомамбетова Ж.С. - к.п.н.